

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1541–1549, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47+57)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1541-1549

Работа советских противоэпидемических отрядов в Маньчжурии и Внутренней Монголии в 1947–1949 гг.

Максим Александрович Онётов¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

стажер-исследователь

 0000-0003-0614-7911. E-mail: [maxonetov\[at\]gmail.com](mailto:maxonetov[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Онётов М. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Тема советской помощи Северо-Восточному Китаю в ликвидации эпидемий чумы в 1947–1949 гг. мало изучена в отечественной истории. Вместе с тем отправляемые Советским Красным Крестом санитарно-эпидемиологические отряды внесли значительный вклад в дело борьбы с чумой в Китае. Отправка советских противоэпидемических отрядов в Китай является опытом применения СССР медицинской помощи, которую можно рассматривать в качестве инструмента «мягкой силы». *Цель* исследования — изучение советской помощи Китаю в противочумной борьбе в условиях сложной политической ситуации, вызванной гражданской войной в Китае. *Материалы и методы.* Источниковая база исследования представлена документами из фонда Р-9501 (Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР) Государственного архива Российской Федерации, большую часть из которых составляют отчеты врачей — руководителей санитарно-эпидемиологических отрядов советского Красного Креста, а также китайскими научными трудами. В качестве теоретической базы в статье использованы концепция «мягкой силы» Дж. Ная и геополитический подход. *Результаты.* За три года работы советских санитарно-эпидемиологических отрядов с 1947 по 1949 гг. совместными усилиями советских и китайских специалистов проблема эпидемий чумы на Северо-Востоке Китая была устранена. Советские врачи, самоотверженно выполнявшие противоэпидемические мероприятия в духе интернационализма, заслужили уважение местного населения и благодарность китайских руководящих лиц. В то же время ликвидация чумы в «освобожденных районах» Маньчжурии способствовала стабилизации региона и укреплению доверия населения к Коммунистической партии Китая. *Выводы.* Руководство СССР путем отправки противоэпидемических отрядов советского Красного Креста не только демонстрировало достижения отечественной медицины и продвигало положительный образ страны, но и обеспечивало эпидемическую безопасность собственных границ. Помощь коммунистическому правительству Северо-Восточного Китая в ликвидации эпидемии чумы также служила геополитическим интересам Советского Союза, поскольку благоприятно влияла на ход гражданской войны в Китае в пользу Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: чума, «мягкая сила», Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, Внутренняя Монголия, Советский Красный Крест

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «„Мягкая сила“ советской медицины: трансфер знаний, технологий и идеологий в международных связях Наркомздрава РСФСР/СССР (1921–1947)» (№ 19-18-00031, <https://rscf.ru/project/22-18-35033/>).

Для цитирования: Онётов М. А. Работа советских противоэпидемических отрядов в Маньчжурии и Внутренней Монголии в 1947–1949 гг. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1541–1549. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1541-1549

Soviet Anti-Epidemic Teams in Manchuria and Inner Mongolia, 1947–1949

Maksim A. Onetov¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Research Assistant

 0000-0003-0614-7911. E-mail: maxonetov[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Onetov M. A., 2023

Abstract. Introduction. The issue of Soviet medical assistance to Northeast China in combating plague in 1947–1949 remains understudied in Russia. However, the anti-epidemic teams dispatched by the Soviet Red Cross did make a significant contribution to the struggle against plague in China, and the medical assistance proper proved an efficient ‘soft power’ tool of the USSR. *Goals.* The article attempts an insight into how the Soviet Union managed to help China combat the plague in the harsh political situation caused by the Chinese Civil War. *Materials and methods.* The study examines documents contained in Collection P-9501 (‘Union of Red Cross and Red Crescent Societies in the USSR’) of Russia’s State Archive, most of the former being reports by physicians of Soviet Red Cross affiliated sanitary/epidemiological teams. Special attention is also paid to related scholarly papers by China-based researchers. In terms of theory, the article rests on J. Nye’s concept of ‘soft power’ and a geopolitical approach to historical research. *Results.* The three years (from 1947 to 1949) witnessed a triumph of joint efforts by Soviet and Chinese medical specialists in their struggle against plague epidemics in Northeast China. Soviet physicians would selflessly tackle anti-epidemic measures in the spirit of internationalism to earn the respect of local communities and the gratitude of Chinese leaders. At the same time, the elimination of plague across the ‘liberated areas’ of Manchuria contributed to the region’s stabilization and increased the population’s confidence in the Chinese Communist Party. *Conclusions.* The anti-epidemic endeavors of the Soviet Red Cross were not only to demonstrate the achievements of Soviet medicine and promote a positive image of the country but also to guarantee epidemic safety along its borders. The medical assistance to the Communist government of Northeast China did as well serve the geopolitical interests of the Soviet Union, since it had a positive impact on the course of the Chinese Civil War — in favor of the USSR.

Keywords: plague, soft power, Northeast China, Manchuria, Inner Mongolia, Soviet Red Cross

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 19-18-00031 ‘Soft Power of Soviet Medicine: Transfer of Knowledge, Technologies, and Ideologies in International Relations of the RSFSR/USSR People’s Commissariat for Health (1921–1947)’.

For citation: Onetov M. A. Soviet Anti-Epidemic Teams in Manchuria and Inner Mongolia, 1947–1949. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1541–1549. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1541-1549

1. Введение

В 1947 г. в Северо-Восточном Китае, также традиционно называемом Маньчжурией, в который входит и восточная часть Внутренней Монголии, вспыхнула крупная эпидемия чумы. На тот момент эти территории были охвачены гражданской войной между китайскими коммунистами и гоминьдановским правительством. Северо-Восточный административный комитет, созданный Коммунистической партией Китая и осуществлявший фактическое руководство в Маньчжурии, обратился за помощью к Советскому Союзу. По решению Совета министров СССР туда были направлены санитарно-эпидемиологические отряды Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (далее — СОКК и КП) СССР. Совместными усилиями советских и китайских специалистов эпидемия была взята под контроль. Развернута широкая работа по профилактике. Успех отрядов советского Красного Креста в противочумной борьбе был закреплен и в ходе ликвидации эпидемий 1948 и 1949 гг., значительно меньших по своему масштабу.

В последние годы в отечественной исторической науке появляется все больше работ по медицинскому сотрудничеству СССР и Китая, в научный оборот вводятся новые факты из истории советской медицинской помощи Китаю, все больше уже известных сюжетов обретают осмысление и интерпретацию в рамках новых концепций [Башкуев 2021; Башкуев 2023; Нагорных 2019; Ульянова 2022; Ратманов 2010].

Вместе с тем тема советских противочумных отрядов, помогавших в ликвидации вспышек чумы в Маньчжурии, остается недостаточно изученной, пребывая в рамках «медицинской» истории, фокус которой направлен на изучение развития методов борьбы с чумой, на вопросы эпидемиологии, бактериологии и фармакологии [Супотницкий 2006]. В гораздо меньшей мере принимаются во внимание политический и международный контексты советско-китайского медицинского сотрудничества.

В то же время помощь отрядов советского Красного Креста в борьбе с чумой в Маньчжурии и Внутренней Монголии в

конце 1940-х гг. широко представлена в трудах китайских исследователей. Редкая работа, посвященная чуме на Северо-Востоке Китая, обходится без упоминания вклада советских врачей в противочумную борьбу [Liu, Zhang 1997: 260; Zhao, Chao, Xu 2009: 8]. Тем не менее стоит отметить, что в вышеупомянутых работах советская помощь лишь упоминается, т. е. лишь описывается в менее подробном объеме, а также в них отсутствует изучение вопроса с точки зрения сложной политической ситуации в регионе и геополитического интереса СССР, что проводится автором в данной статье.

2. Материалы и методы исследования

Теоретической основой статьи является концепция «мягкой силы» Дж. Ная, согласно которой государство в целях усиления внешнеполитического влияния может использовать невоенные и внеэкономические методы воздействия через распространение своей культуры, языка, науки и т. д. [Nye 1990: 166].

Советская помощь в противочумной борьбе в Маньчжурии и Внутренней Монголии, по нашему мнению, является примером использования Советским Союзом медицинской помощи в качестве инструмента «мягкой силы». Во-первых, это укладывается в общий контекст проводимой СССР политики по расширению медицинских связей как с европейскими странами, так и со странами Ближнего Востока и Центральной Азии [Башкуев 2021: 8; Ратманов 2021: 49]. Во-вторых, оказание медицинской помощи народам Северо-Восточного Китая, который, не восстановившись после японской оккупации, вновь погрузился в пучину разрушительной гражданской войны, служило интересам самого СССР. Самоотверженная работа советских врачей способствовала продвижению идей коммунизма, создавая благоприятный образ передовой советской медицины и советского врача-интернационалиста в глазах местного населения. Подобный образ особенно успешно воспроизводился на фоне сравнения с противочумной деятельностью японских врачей в период Маньчжоу-Го, характеризующейся жесткими методами принуждения и, как ре-

зультат, вызывавшей недоверие со стороны китайцев [Супотницкий 2006].

В-третьих, успехи советских врачей в борьбе с чумой подтверждали высокий уровень отечественной медицины. Совершенный ими «перелом в лечении и профилактики чумы» [Ратманов 2010: 246] повышал престиж страны, в очередной раз опровергая миф о недостатке культурности и цивилизованности России, в пользу которого сыграла еще Ветлянская чума 1878–1879 гг. в Российской империи [Пироговская 2012: 211].

Глубже понять специфику оказанной СССР помощи поможет также геополитический подход. Обезвредив чуму на прилегающих к Дальнему Востоку районах Китая, Советский Союз не только оказывал помощь китайскому населению, но и обеспечивал эпидемическую безопасность своей территории. Кроме того, успешная ликвидация чумы в так называемых «освобожденных районах» Китая как способствовала росту репутации СССР среди китайцев, так и укрепляла доверие населения к новой коммунистической власти, что могло положительно сказаться на ходе китайской гражданской войны в пользу Коммунистической партии Китая (далее — КПК). В свою очередь победа коммунистов в Китае служила бы геополитическим интересам руководства Советского Союза, поскольку такая крупная азиатская страна, как Китай, усиливала бы позиции социалистического блока в условиях начинающейся «холодной войны».

В настоящей статье на основе архивных документов фонда Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (Р-9501) Государственного архива Российской Федерации и материалов из китайской научной литературы предпринимается попытка изучить тему советской помощи в ликвидации эпидемий чумы в Северо-Восточном Китае в 1947–1949 гг.

3. Причины вспышек чумы во Внутренней Монголии и Маньчжурии

Вспышки чумы в Северо-Восточном Китае, особенно в XX в., были частым явлением. На территории Внутренней Монголии находится 4 природных очага чумы [Zhao, Chao, Xu 2009: 4]. До образования КНР, в первой половине XX в., ввиду отсутствия противоэпидемических учрежде-

ний и специалистов, чума возникала там с высокой периодичностью. Так, в период с 1901 по 1949 гг. вспышки чумы происходили 41 раз [Liu, Zhang 1997: 1]. Для помощи в ликвидации последней большой эпидемии чумы в 1947 г. был отправлен первый советский санитарно-эпидемиологический отряд.

Помимо близости к природным очагам, широкое распространение чумы в 1947 г. было вызвано рядом других причин. Во-первых, в Маньчжурии отсутствовали организованная сеть учреждений здравоохранения и противоэпидемические больницы, остро стояла проблема нехватки медицинских кадров. Во-вторых, гражданская война между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом вызывала беспорядочную миграцию, что способствовало распространению эпидемии. В-третьих, низкий уровень гигиены местного населения и санитарии жилищ, кучи мусора в непосредственной близости к домам приводили к распространению крыс и насекомых, переносчиков чумы [Li 2008: 66]. В-четвертых, отсутствие элементарных знаний о природе чумы среди китайцев создавало благоприятные для ее распространения условия. Показателен случай, когда на начальном этапе эпидемии жители одной деревни решили отвадить духа поветрия, устроив трехдневное представление театра теней. В результате несколько сотен человек собрались в одном месте для просмотра, а на третий день после представления от болезни умерло более 70 чел. [Li 2008: 67]. Наконец, кроме описанных выше причин стоит упомянуть и деятельность бактериологического «отряда 731». Как считают китайские авторы, японские войска перед отступлением в августе 1945 г. распылили чумные бактерии в Ваньмяо [Zhao, Chao, Xu 2009: 6]. Туда же в сентябре 1945 г. были отправлены советские военные врачи для ликвидации эпидемии [Супотницкий 2006].

4. Чума в Маньчжурии и Внутренней Монголии в 1947 г.

Эпидемия чумы началась в конце мая 1947 г. Она затронула 28 городов и уездов, 93 района и 633 деревни. Были заражены более 30 тыс. чел., из них 20 тыс. умерли [Li 2008: 66]. В целом эта эпидемия затронула территории «освобожденных районов», т. е. тех, в которых установилась власть

КПК. Вспышка чумы создавала угрозу как для мирного населения, так и для опорных пунктов Народно-освободительной армии Китая (далее — НОАК), что могло бы негативным образом сказаться на ходе военных действий против войск Гоминьдана. Поэтому для КПК и правительства Северо-Восточного освобожденного района задача по борьбе с эпидемией имела политическое и стратегическое значение.

28 августа 1947 г. состоялось экстренное совещание Северо-Восточного административного комитета, посвященное проблеме ликвидации эпидемии, на котором было принято два важных решения. Первое — о создании комитета по предотвращению эпидемий, который возглавит противоэпидемическую работу. Второе — о приглашении советского противоэпидемического отряда для помощи в противодействии эпидемии [Хроники здравоохранения 2007: 285].

Правительство Северо-Восточного Китая предприняло широкий спектр мер, направленных на подавление эпидемии. Создавались медицинские отряды, назначались ответственные за осмотр больных, лечение и дезинфекцию, организовывались отряды быстрого реагирования, занимающиеся захоронением трупов и изоляцией больных, а также дружины, отвечающие за несение караула, перекрытие движения транспорта и другие работы. Была развернута кампания по уничтожению крыс и блох, в ходе которой выдвигались понятные народу лозунги: «На поле боя убиваем врагов, в мирных районах убиваем крыс», «Уничтожая одну крысу, спасаешь одну жизнь» [Zhao, Chao, Xu 2009: 200].

Предпринимаемые правительством меры способствовали успешной ликвидации чумы, тем не менее в противоэпидемической работе существовал ряд серьезных недостатков, сказавшихся на эффективности выполняемых мероприятий. Одним из них являлась неэффективность административного управления. Ввиду того, что новый режим установился совсем недавно, повсеместно существовала нехватка квалифицированных кадров, поэтому качество вновь набранного административного персонала было неодинаковым. Кроме того, вопрос дефицита медицинских специалистов и недостаточного материального обеспечения стоял наиболее остро. Именно нехваткой

квалифицированных медицинских специалистов и медикаментов была вызвана просьба правительства Северо-Восточного освобожденного района к Советскому Союзу об отправке противоэпидемических отрядов. В особенности разработанная советскими военными бактериологами живая сухая вакцина, обеспечившая иммунитет советских войск от чумы в Маньчжурии [Супотницкий 2006], была желанна для китайцев.

5. Деятельность советских противоэпидемических отрядов

По решению Совета Министров СССР Исполком СОКК и КП отправил санитарно-эпидемиологический отряд в октябре 1947 г. Советский Красный Крест уже снаряжал подобные отряды, поэтому обладал немалым опытом в противоэпидемической работе [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 1].

Два санэпидотряда выехали в Маньчжурию 20 октября и прибыли в Харбин 25 октября 1947 г. Первый отряд под руководством В. И. Кузнецовой выехал в г. Байчэн (врачи Л. С. Волкова и В. С. Минахина), второй отряд выехал в г. Фууй (ныне — Цицикар) (врачи Н. И. Николаев и К. И. Морозова), также в Харбине остались врач В. А. Килессо с лаборантами [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 15].

Отряд, направленный в г. Байчэн, обнаружил, что эпидемия чумы там резко пошла на снижение, поэтому было принято решение выехать в г. Тунляо, где эпидемия по-прежнему была довольно интенсивной. По прибытии отряд начал работу одновременно по четырем направлениям: обследование города по выявлению чумных больных; работа в больнице и лаборатории; обследование грызунов; обследование районов и деревень округа. Очаги чумы, обнаруженные в городе, были тщательно обработаны и наблюдались каждый день. Отрядом также проводилась вакцинация населения, противочумную вакцину получили 15 тыс. чел. Попутно оказывалась медпомощь и лечение больных разными заболеваниями [Супотницкий 2006].

Второй отряд приступил к работе в г. Фууй 17 ноября. Отряд начал работу с обследования города, во время которого было обнаружено 2 очага легочной чумы. С его помощью организована инфекционная

больница, которую советские врачи обеспечили медикаментами и всем необходимым медицинским имуществом. Впервые в мире врачами отрядов был применен стрептомицин для лечения больных чумой, который оказался гораздо эффективнее применявшихся до этого средств [Супотницкий 2006].

Оба отряда вернулись в г. Харбин в декабре 1947 г., когда новые случаи заражения в населенных пунктах перестали фиксироваться. Советскими врачами после возвращения были организованы полуторамесячные курсы по противочумной работе для китайских медиков. С участием врачей отрядов было подобрано помещение для создания противочумной больницы, рассчитанной на 120 человек, составлен план ее устройства [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 18]. После завершения работы отрядов, в конце 1947 г., в Исполком СОКК и КП обратился Комитет здравоохранения Северо-Восточного освобожденного района с просьбой повторной отправки советских противоэпидемических специалистов, а также медицинского оборудования, инструментария и медикаментов, в особенности вакцин [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 30].

Исполком СОКК и КП принял решение вновь снарядить санэпидотряды для работы в Маньчжурии в 1948 г. под руководством доктора Ф. А. Кравченко и его заместителя В. А. Райцева [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 55]. Задачи отрядов в 1948 г. были в основном схожи с задачами, поставленными в 1947 г., с тем отличием, что больше внимания уделялось проведению профилактических мероприятий путем вакцинации, дезинфекции жилищ, проведения санитарно-просветительской работы, истреблению грызунов, а также научному изучению возникновения чумы в данном регионе.

Важным направлением профилактической работы стало обнесение всех городов и сел в уездах, эндемичных по возникновению чумы, каналами, выполняющими роль барьера, преграждающего контакты домашних грызунов с полевыми. Благодаря совместным с китайскими медработниками усилиям в эндемичных по чуме уездах прививками было охвачено 80 % населения [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 58]. Кроме того, проведена обширная работа по дератизации и дезинсекции, всего было обслужено 6 городов и 112 сел [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 57].

Много внимания было уделено работе по подготовке противоэпидемических кадров. Для китайских врачей и студентов читались лекции о чуме, холере, сыпном тифе, дизентерии, скарлатине и кори. Помимо этого, под руководством доктора Ф. А. Кравченко работали трое китайских врачей, перенимая опыт комплекса противоэпидемических и профилактических работ [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 57].

Эпидемия чумы в 1948 г. была значительно менее обширной благодаря проведенной профилактической работе советских и китайских специалистов. За период работы с августа по конец октября в противоэпидемических больницах, организованных советскими отрядами, проходили лечение 237 больных чумой, из них не удалось спасти 84 человека, смертность составила 35,4 %. Кроме этого, в изоляторах советскими медработниками было сделано 715 перевязок, а также лабораторно было обслужено 830 разных больных [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 56].

Отряды Красного Креста вновь были снаряжены для продолжения проведения профилактической работы в различных районах Северо-Восточного Китая в 1949 г. Экспедиция в составе двух отрядов (руководители — Г. В. Кравченко, А. М. Хохлова) выехала в мае [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 2].

Первоначально в задачи отрядов входило выполнение профилактических мероприятий, однако в июле, когда вспышки чумы возникли в разных населенных пунктах, отряды приступили к лечебной работе. Проведенная в предыдущие годы противоэпидемическая работа позволила значительно сократить количество заразившихся и в короткие сроки взять эпидемию под контроль. По мнению уполномоченного Исполкома СОКК и КП по руководству отрядами И. Н. Майского, причиной эпидемии в 1949 г. могло быть наводнение, в результате которого контакты полевых и домашних грызунов увеличились [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 1].

Заболеваемость чумой была ликвидирована отрядами в провинциях Джирим, Жэхэ, Гирин, Ляоси и Чахар. В провинции Хэйлунцзян (уезды Фуюй и Байчэн) и в Ваньмяо

работниками отрядов была оказана помощь в организации госпиталей и противочумных станций, проводились проверки функционирования госпиталей и изоляторов. Профилактические прививки получили 500 тыс. человек. Помимо ликвидации эпидемий чумы, отряды также помогали в борьбе с дизентерией, оспой, возвратным тифом и другими инфекционными заболеваниями, так, например, в провинции Жэхэ амбулаторная помощь была оказана не менее 10 тыс. человек [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 2]. Под руководством членов советских отрядов силами специальных истребительных отрядов и местным населением было уничтожено не менее 38 млн грызунов, заложено 66 тыс. нор [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 3].

6. Политические особенности оказания санитарно-эпидемической помощи СССР в ликвидации чумы на Северо-Востоке Китая

Прежде всего, стоит выделить тот факт, что Советский Союз был единственным государством, к которому с просьбой о помощи мог обратиться Северо-Восточный административный комитет. Комитет был создан под руководством Коммунистической партии Китая, и, несмотря на фактический контроль над большей частью Маньчжурии, он оставался лишь самопровозглашенным правительством. Поэтому просьба к Советскому Союзу была обусловлена как неофициальной поддержкой китайских коммунистов со стороны СССР, так и отсутствием других альтернатив. Неизвестно, обратилось бы правительство гоминьдановской Китайской республики за помощью к СССР, если бы на тот момент именно оно контролировало территорию Маньчжурии.

Помимо этого, для раскрытия политического подтекста оказываемой Советским Союзом помощи Китаю стоит дать ответ на следующий вопрос: почему эта помощь осуществлялась через советский Красный Крест? 14 августа 1945 г. был подписан договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой, согласно которому стороны обязывались не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Советские войска оставались на территории Маньчжурии до мая 1946 г., после чего были выведены на территорию СССР, за исключением арендованной

у Китая Квантунской области (Порт-Артур и г. Дальний). Пока сохранялось военное присутствие Советского Союза в Маньчжурии, советские военврачи оказывали помощь населению, в том числе и в деле ликвидации эпидемии чумы, например в г. Ваньмяо в 1945 г. До вывода войск СССР имел неформальное право в лечении китайцев ради обеспечения эпидемической безопасности собственных военных. Однако, когда советская армия была выведена, руководство СССР, вероятно, не захотело отправлять напрямую своих военных врачей или врачей из Министерства здравоохранения на территорию Маньчжурии, поскольку это могло быть рассмотрено гоминьдановским правительством как попытка вмешательства во внутренние дела Китая, особенно учитывая состояние гражданской войны. СОКК и КП считался общественной организацией, был членом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, поэтому формально больше подходил для осуществления санитарно-эпидемической помощи. Более того, практика отправки советских отрядов под эгидой Красного Креста уже применялась СССР для ликвидации чумы в Синьцзяне в 1938 г. Подобный осторожный подход к отправке специалистов на помощь в ликвидации вспышек чумы в Маньчжурии свидетельствует об особом внимании советского руководства к сложной политической ситуации в Китае и его попытке избежать лишних обвинений в поддержке китайских коммунистов.

Отправка советских специалистов на помощь населению Маньчжурии в борьбе с эпидемиями чумы, безусловно, способствовала благоприятному имиджу Советского Союза в глазах китайцев. Кроме того, как сообщает А. Трубников¹, начальник Службы здравоохранения и вице-президент Общества Красного Креста Маньчжурии, в своем письме к заместителю председателя Исполкома СОКК и КП П. Д. Дивакову: «Помощь китайцам в Маньчжурии в борьбе с чумой, оказанная Вами, имеет исключительно важное значение для укрепления дружбы, для изживания в памяти китайцев, пострадавших материально или морально от ошибок в поведении многих наших военных в 45–46 гг.» [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 49].

¹ В документе отчество не указано.

Таким образом, противоэпидемическая помощь может рассматриваться и как некая «реабилитация» репутации СССР перед населением Северо-Восточного Китая. В благодарность за оказанную помощь правительство освобожденного района вручило личному составу отрядов благодарственные грамоты, знамена и медали. Советские врачи получили немало писем со словами благодарности от китайских коллег и глав населенных пунктов, в которых они осуществляли свою деятельность. Доктор И. Н. Майский в своем отчете отмечает, что поправившиеся в организованных отрядах больницах, «провозжали (членов отряда) со слезами, многие вставали на колени и плакали» [ГА РФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 495. Л. 1].

Учитывая свидетельства врачей из их отчетов в Исполком СОКК и КП, а также тот факт, что китайские ученые положительно оценивали советскую помощь в ликвидации чумы, можно утверждать, что она сыграла свою роль в качестве инструмента «мягкой силы» СССР.

7. Заключение

Санэпидотряды Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в течение трех лет оказывали помощь китайским коллегам в ликвидации эпидемии чумы, по созданию сети противоэпидемических учреждений в Маньчжурии и Внутренней Монголии и подготовке противочумных кадров. В ходе совместной работы китайский

медицинский персонал перенял советский опыт по борьбе с эпидемиями и современные методы лечения. Таким образом, работа отрядов значительно ускорила процесс борьбы с чумой, благодаря чему эпидемическая ситуация в Северо-Восточном Китае претерпела изменения с крупномасштабной вспышки эпидемии чумы 1947 г. до почти полной ее ликвидации в 1949 г.

Работая в трудных условиях военного времени, самоотверженно выполняя свою миссию, работники советских противочумных отрядов завоевали большой авторитет среди местного населения и руководящих лиц, что способствовало укреплению и развитию советско-китайских отношений сотрудничества и дружбы. Таким образом, оказание помощи в ликвидации чумы способствовало расширению советского влияния и служило геополитическим интересам СССР.

Успех борьбы с эпидемией чумы на Северо-Востоке Китая в условиях советско-китайского сотрудничества имеет глубокое историческое значение и для Китая. Ликвидировав эпидемию, обеспечив защиту местного населения от чумы, Коммунистическая партия Китая и созданное ею правительство получили поддержку со стороны народных масс. Это способствовало стабилизации внутривосточного положения важного стратегического региона и обеспечению успешного хода гражданской войны в пользу КПК.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
Хроники здравоохранения 2007 — Хроники Автономного района Внутренняя Монголия. Хроники здравоохранения / под ред. Чжан Цзиу, Ма Хунли, Ли Вэньбо. Чифын: Научн.-тех. изд-во Внутренней Монголии, 2007. 1110 с.

Литература

Башкуев 2021 — Башкуев В. Ю. «Мягкая сила» советской медицины на зарубежном Востоке. 1920–1940-е гг. Хабаровск: Дальневост. гос. мед. ун-т, 2021. 502 с.
Башкуев 2023 — Башкуев В. Ю. Советские врачи и борьба с эпидемиями в Синьцзяне (конец 1920-х – 1940-е гг.) // Oriental Studies. 2023. № 2. С. 353–363. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-353-363
Нагорных 2019 — Нагорных О. С. Деятельность

Sources

Chronicles of the Inner Mongolia Autonomous Region, PRC: Public Healthcare. Chifeng: Inner Mongolia Science and Technology Press, 2007. 1110 p. (In Chin.)
State Archive of the Russian Federation.

советских медицинских пунктов в Северо-Западном Китае в 1930–1940-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 1(49). С. 51–59.
Пироговская 2012 — Пироговская М. М. Ветлянская чума 1878–1879 гг.: санитарный экскурс, санитарные практики и (ре)формирование чувствительности // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 198–229.
Ратманов 2010 — Ратманов П. Э. Вклад

- российских врачей в медицину Китая (XX век): дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2010. 344 с.
- Ратманов 2021 — Ратманов П. Э. Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США). Хабаровск: Дальневост. гос. мед. ун-т, 2021. 388 с.
- Супотницкий 2006 — Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2 кн. Кн. II: Чума бактериологического периода. Эпидемии чумы в Маньчжурии в 1945–1947 гг. — перелом в лечении и в профилактике чумы. М., 2006 [электронный ресурс] // Сайт М. Супотницкого. URL: <http://supotnitskiy.ru/book/book3-35.htm> (дата обращения: 10.08.2023).
- Ульянова 2022 — Ульянова М. В. Советская медицина на Ляодунском полуострове во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2022. Т. 40. С. 59–68. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.40.59
- Li 2008 — Li Honghe. 1947 nian dongbei diqu shuyi liuxing gaishu (= Общая эпидемическая ситуация с чумой на Северо-Востоке Китая в 1947 г.) // Lantai shijie (= Мир Ланьтай). 2008. № 17. Pp. 66–67.
- Liu, Zhang 1997 — Liu Jiyou, Zhang Wanrong. Neimenggu shuyi (= Чума во Внутренней Монголии). Hühèhàotè: Neimenggu renmin chubanshe, 1997. 464 p.
- Nye 1990 — Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. Pp. 153–171.
- Zhao, Chao, Xu 2009 — Zhao Rongshen, Chao Ke, Xu Hongzhi. Neimenggu shuyi/xijunzhan gaochao (= Сборник рукописей о чуме во Внутренней Монголии и бактериологической войне). Hühèhàotè: Neimenggu renmin chubanshe, 2009. 516 p.
- Bashkuev V. Yu. ‘Soft Power’ of Soviet Medicine in the Foreign East: 1920s–1940s. Khabarovsk: Far Eastern State Medical University, 2021. 502 p. (In Russ.)
- Bashkuev V. Yu. Soviet physicians and struggle against epidemics in Xinjiang: Late 1920s – 1940s. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 353–363. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-353-363
- Li Honghe. A review of the 1947 plague epidemic situation in Northeast China. *Lantai shijie (Lantai World)*. 2008. No. 17. Pp. 66–67. (In Chin.)
- Liu Jiyou, Zhang Wanrong. Plague in Inner Mongolia. Hohhot: Inner Mongolia People’s Publishing House, 1997. 464 p. (In Chin.)
- Nagornykh O. S. The activity of the Soviet medical aid stations in Northwest China in the 1930s – 1940s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019. No. 1(49). Pp. 51–59. (In Russ.)
- Nye J. S. Soft power. *Foreign Policy*. 1990. No. 80. Pp. 153–171. (In Eng.)
- Pirogovskaya M. M. The Vetlyanka plague of 1878–1879: Sanitary discourse, sanitary strategy and the (re-)making of sensibility. *Forum for Anthropology and Culture (Antropologicheskij forum)*. 2012. No. 17. Pp. 198–229. (In Russ.)
- Ratmanov P. E. Soviet Medicine on a Global Stage, 1920s–1940s: Between ‘Soft Power’ and Propaganda (Western Europe and the U.S.). Khabarovsk: Far Eastern State Medical University, 2021. 388 p. (In Russ.)
- Ratmanov P. E. The Contribution of Russian Physicians to Twentieth-Century China’s Public Healthcare. Dr. Sc. (medicine) thesis. Moscow, 2010. 344 p. (In Russ.)
- Supotnitskiy M. V., Supotnitskaya N. S. Essays in the History of Plague. In 2 vols. Vol. 2: Plague in the Bacteriological Era. Epidemics of 1945–1947 in Manchuria as a Turning Point in Plague Treatment and Prophylaxis. Moscow, 2006. On: Personal website of M. Supotnitskiy. Available at: <http://supotnitskiy.ru/book/book3-35.htm> (accessed: 10 August 2023). (In Russ.)
- Ulyanova M. V. Soviet medicine on the Liaodong Peninsula in the second half of the 1940s – beginning of the 1950s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2022. Vol. 40. Pp. 59–68. (In Russ.) DOI: 10.26516/2222-9124.2022.40.59
- Zhao Rongshen, Chao Ke, Xu Hongzhi. Plague in Inner Mongolia and Bacteriological War: Collected Chronicles. Hohhot: Inner Mongolia People’s Publishing House, 2009. 516 p. (In Chin.)

